

СОДЕРЖАНИЕ

Издатель и главный редактор приветствуют читателей 3

СТАТЬИ, ПУБЛИКАЦИИ

А.-И. Марру. Воспитание в Древнем Риме	4
М. Эррен. «Георгики» Вергилия и политика Августа	9
А. И. Любжин. «Россиада» М. М. Хераскова и латинская эпическая поэзия	28
Д. О. Торшилов. Родословные и мифы в «Перечне женщин» Гесиода	44
С. В. Житомирский. Константин Григорьевич Житомирский	58
В. В. Файер. К. Г. Житомирский и его «Латинская грамматика...»	58
В. И. Модестов. Отрывок из «Воспоминаний»	67

МУСИЧЕСКИЕ ЗАБАВЫ

А. И. Любжин. Переводы из латинской поэзии	73
Ю. А. Шичалин. Хор школьной драмы «Полиник»	78

РЕЦЕНЗИИ

В. В. Файер. Лицейское и гимназическое образование, №3, 1998	81
М. Г. Лопатина, В. В. Файер. Гимназический курс А. В. Подосинова	83
М. В. Соболева. О дактилопиррихическом гекзаметре	95
Р. Е. Черненко. Катулл. Избранная лирика	100
Ю. А. Шичалин. Заметки о переводах Ареопагитского корпуса	103
Ю. А. Шичалин, А. В. Пахомова. «Врачу, исцелися сам...»	116

ХРОНИКА 119

Ю. А. Шичалин. Qui olim Deum timere... 123

Редколлегия 3-го выпуска:

А. И. Любжин (главный редактор)

О. Д. Никитинский

А. А. Россиус

В. Е. Сусленков (художественное оформление)

В. В. Файер (секретарь редакции)

Е. Ф. Шичалина

Ю. А. Шичалин (издатель)

А. И. Солопов (автор латинских суммариев)

Дмитрий Олегович Торшилов (Москва)

Родословные и мифы в «Перечне женщин» Гесиода

«Перечень женщин» (или «Эои») — посвященное родословным мифологических героев продолжение «Теогонии», в несколько раз превосходившее ее объемом и не сохранившееся до Нового времени целиком. Однако на протяжении последних ста лет благодаря папирусам значительная часть поэмы вновь явилась на свет. Издание, являющееся на сегодняшний день итоговым, подготовлено Р. Меркельбахом и М. Л. Вестом¹. Вопросы авторства и датировки «Перечня» не решены окончательно², но мы собираемся говорить не о них, а о некоторых особенностях его строения и содержания.

«Генеалогические произведения, — писал Феликс Якоби, — насколько мы можем судить, имеют определенный принцип расположения материала: в них дается родословная, которая неизбежным образом суха, так как состоит почти исключительно из имен собственных; эти списки имен перемежаются отступлениями — короткими замечаниями или обстоятельными рассказами. Генеалогические произведения, можно сказать, состоят из *στέμματα* и *μῦθοι*»³, т. е. из «таблиц» и «мифов» или из «родословных» и «рассказов».

Несколько раньше Виламовиц назвал эти две составляющие генеалогического произведения *γενεαλογίαι* и *ἱστορίαι* (на наш взгляд, менее удачно) и предположил их наличие в «Перечне женщин»⁴, известном в его время значительно хуже, чем сейчас, когда можно проверить и уточнить эти положения на реальном материале. Задача настоящей статьи — показать не столько различие и чередование *στέμματα* и *μῦθοι*, которое очевидно, сколько их связи: «мифы» — не перебой «стемм», не «отступления» от них, но их органичное развитие — органичное для того вида, который

¹ *Fragmenta Hesiodica* / Ed. R. Merkelbach and M. L. West. Oxford: Clarendon Press, 1967. Исправлено и дополнено ими же: *Fragmenta selecta / Hesiodi opera*. Ed. F. Solmsen. Oxford, ³1990. P. 111–195.

² Вест датирует «Перечень женщин» VI веком до Р. X. (см.: *West M. L. The Hesiodic Catalogue of Women. Its Nature, Structure and Origins*. Oxford, 1985. P. 124–136). П. Дререп опровергает его аргументы и восстанавливает доверие к традиции (*Dräger P. Untersuchungen zu den Frauenkatalogen Hesiods*. Stuttgart, 1997. S. 1–26).

³ *Jacoby F. The First Athenian Prose Writer* / *Mnemosyne* III 13, 1947. P. 41.

⁴ *Wilamowitz-Moellendorff U. von. Pherekydes* / *SBBA* 1926. S. 135f.

они имеют в «Перечне». Выражающуюся в связях стемм и мифов цельность можно описывать как присущее генеалогическому эпосу жанровое единство, но лучше — как единство поэтического замысла Гесиода.

Формульные эпитеты и дары богов

Называя «стемму», родословную, являющуюся костяком генеалогического произведения, «сухой» и «состоящей исключительно из имен собственных», Якоби имеет в виду прозаическую генеалогию Ферекида, или же «стемму» в некоем идеальном виде, генеалогическую таблицу. В эпосе Гесиода все-таки весьма редко можно встретить стихи, состоящие буквально из одних имен (например, "Υλλον καὶ Γλήνον καὶ [Κτή]σιππον καὶ Ὀνείτην, «Гилла, Глена, Ктесиппа и Онита»⁵); его «стемма» состоит из имен, снабженных, как минимум, эпитетами⁶. Эти повторяющиеся, формульные эпитеты⁷, во-первых, помогают именам лучше укладываться в стих; во-вторых, они соответствуют некоему стилистическому идеалу и одновременно рисуют нужную поэту картину поколения блестящих доблестями героев (так как все эти эпитеты — хвалебные). Кроме (1) имен и (2) эпитетов, стемма состоит из сообщений (3) о браке, (4) о рождении нового поколения, (5) о конце ветви. Этим элементам стеммы соответствуют основные типы встречающихся в «Перечне» мифов.

Эпитетами героев поэт обычно характеризует их мужество и владение боевым искусством, реже — благородство или богатство, эпитетами героинь — их красоту. Все эти счастливые качества есть следствие совместной жизни с богами, которая для Гесиода является основной чертой героического века (о чем говорится во вступлении и в завершении поэмы⁸). Ина-

⁵ 25 19. Цифры без пояснений здесь и далее отсылают к фрагментам Гесиода. Первая цифра — номер фрагмента (по Меркельбаху-Весту), затем после пробела — номер стиха во фрагменте, после запятой — номер следующего фрагмента.

⁶ Набор имен и набор эпитетов разграничены (например, в эпосе *ἱππόδαμος* эпитет, а *Ἱππόδαμος* — имя), но не вполне: например, *ὑπερήνωρ* — частый эпитет (ср. 23а 30, 199 6, Theog. 995), но и имя собственное (X 516, P 24, Hellen. FGrHist 4 1a; Apld. III, [111] 10, 1).

⁷ Определение «формулы» и «формульного эпитета» именно применительно к «Перечню женщин» дает В. Мейер (*Meier W. D. Die epische Formel im Pseudohesiodischen Frauenkatalog. Eine Untersuchung zum nachhomerischen Formelgebrauch. Zürich, 1976. S. 5*).

⁸ Вступление:

Общими трапезы были тогда и общими ложа

Роду бессмертных богов и смертному роду людскому.

(*ξυναὶ γὰρ τότε δαίτες ἕσαν ξυνοὶ δὲ θῆωκοι // ἀθανάτοισ τε θεοῖσι καταθνητοῖς τ' ἀνθρώποις* — 1 6–7.) В заключении Зевс хочет уничтожить героев, чтобы более

со] смертными [вместе

Чада богов [не] видя очами,

Но чтоб [отныне] бла[жен]ные — ибо и прежде так было —

Жили] б отдельно от см[е]ртны[х] и свой соблюдали обычай.

(*Ἰοῖσι βροτοῖσι // τέκνα θεῶν μὴ [...]. [...]. ὀφθαλμοῖσιν ὄρωντα, // ἀλλ' οἱ μ[ε]ν μάκ[α]ρες κ[α]ὶ]ν ὥς τὸ πάρος περ // χωρὶς ἀπ' ἀν[θ]ρώπων[] βίοντον κα[ὶ] ἦθε' ἔχουσιν; suppl. Wilamowitz) - 201 100–103).*

Статьи, публикации

че говоря, превосходство героев есть дар благосклонных к ним богов: ведь первые любезны вторым, и один из постоянных эпитетов героя — *φίλος* (*φίλη*) *μακάρεσσι θεοῖσιν*, «богам блаженным любезный»⁹. Даром богов является и красота героинь: формула *Χαρίτων ἀμαρύγματ' ἔχουσα*, «блиставшая, словно Хариты»¹⁰, имеет примечательный вариант *Χαρίτων ἀπο κάλλος ἔχουσα*, «<та,> что Хариты красотой наделили»¹¹. О том, что достоинства героев есть дар богов, ясно говорится во фрагменте 203:

Род Эакидов от Зевса приял Олимпийского силу,
Разум — Амифаониды, богатство ж Атридам досталось¹².

Помимо общей «любезности» героев Зевсу и богам, Гесиод нередко говорит, что конкретный бог «возлюбил более всех» конкретного смертного¹³ и дал ему некий дар: тут из области эпитетов, украшающих стемму, мы плавно переходим в область мифов, прерывающих ее, например:

[Эндимион родился] у нее, блаженным любезный,
Коего Зевс почти]л и подал дары свыше меры —
Чтобы он смерти и старости был для себя казначеем.¹⁴

Выражение *περισσὰ δῶρα*, «дары свыше меры», заставляет задаться вопросом, какова же «мера»; с достаточной степенью серьезности можно ответить, что «мера» даров бессмертных у Гесиода — это и есть обычные, выражаемые формульными эпитетами доблесть, красота и благополучие героев. То, что превышает эту меру, должно быть описано особо: эти описания — первый из выделяемых нами типов «мифов» в «Перечне женщин», мифы о дарах богов.

Столь же плавный переход от эпитета к мифу мы находим в описании второго (после неизменной красоты) достоинства гесиодовских героинь: когда о многих из них говорится, что они были */οἶαί τε θεαί περικαλλέα ἔργ' εἰδυῖαι*, «/словно богини/ искусны в работе прекрасной», это еще безусловно формульный эпитет¹⁵; но когда об Эвриноме¹⁶ сказано, что ее

обучила искусствам Афина Паллада,
Что возлюб[ила ее благосклонно]¹⁷, —

⁹ 23а 33, 30 24, 136 19, 176 4; *φίλος ἀθανάτοισι /θεοῖσιν/* — 25 38, 185 7, 211 3.

¹⁰ 43а 4, 70а 38, 73 3, 185 20, 196 6, ср. 10а 33, 10а 49.

¹¹ 215 1.

¹² 'Αλκῆν μὲν γὰρ ἔδωκεν Ὀλύμπιος Αἰακίδῃσι, // νοῦν δ' Ἀμυθαονίδασι, πλοῦτον δ' ἔπορ' Ἀτρεΐδῃσι.

¹³ Аполлон — Комета (75а 40), он же Илея (235 1), Зевс Сарпедона (141 22); реконструкция Веста в 10а 9 сомнительна.

¹⁴ 'Η [δ' ἔτεκ' Ἐνδυμίωνα] φίλον μακάρεσσι θεοῖσι // τὸν δὲ Ζεὺς τίμησ[ε] περισσὰ δὲ δῶρα ἔδωκεν // ἴν δ' αὐτῶι θανάτου ταμίης καὶ γήραος ἦεν (suppl. West) — 10а 60–62, ср. 10с.

¹⁵ 129 23, ср. 23а 4, 26 6, 197 1.

¹⁶ Имя героини реконструирует West.

¹⁷ ...ἔργα διδάξατο Παλλὰς Ἀθήνη, // [προφρονέως φιλέουσα (suppl. Stiewe) — 43а 71–72.

этого уже достаточно, чтобы отметить «миф», а если принять реконструкцию Веста «Афина Паллада, [благоволившая Нису]»¹⁸, миф становится развернутым (ведь встает еще вопрос, за что Афина благоволила Нису, с ответа на который начал бы изложение мифограф-прозаик).

Афина, таким образом, дарует искусность в рукоделье, Зевс — долгую жизнь; ее же он подарил Сарпедону, чему посвящен длинный «миф» во фрагменте 141¹⁹, а его брату Миносу — исключительное царское достоинство²⁰. Об Артемиде рассказывается, как она подарила бессмертия²¹ Филоное²² и ее племяннице Ифимеде (Ифигении позднейших поэтов), к чему и привязан первый известный рассказ о жертвоприношении последней²³. Две последние его строки можно понять так, что Артемиды сделала ее некой богиней; во всяком случае, так их понимал Павсаний: «Гесиод в “Перечне женщин” написал, что Ифигения не умерла, но по воле Артемиды стала Гекатой»²⁴. Не исключено, что как дар некоего бога (Аполлона?) Гесиод описывал и обожествление Аристея²⁵ и что во фрагменте 70a1–7 в самом деле шла речь об обожествлении по воле Зевса Ино-Левкотеи (в чем сомневается и сам предлагающий реконструкцию Вест). Когда бессмертия достиг Геракл, то Гера, ненавидевшая его прежде, теперь «возлюбила более прочих бессмертных» и даровала свою дочь Гебу в супруги: об этом, возможно, поэт говорил не один раз, хотя уже древние филологи отмечали подозрительный повтор обелами²⁶.

Посейдон часто дарует своим любимцам обычную для морских богов способность превращаться во что угодно: ее он подарил Периклимену и Местре, чему посвящены два «мифа» из числа самых обширных в сохранившейся части «Перечня»²⁷; чтобы назвать способности Периклимена, Гесиод не находит другого слова, кроме *δῶρα*, «дары»²⁸. Кеней, если миф о нем на самом деле упоминался в «Перечне»²⁹, Посейдон дал возможность превратиться в женщину, Беллерофонту подарил Пегаса³⁰, с чем связано упоминание убийства Химеры, единственное

¹⁸ *Νίσωι εὐφρον* *Ἰέουσα*.

¹⁹ Ср. 157: Финей, «как говорит Гесиод ... в третьей песни “Перечня” ... предпочел долгую жизнь зрению».

²⁰ 144.

²¹ Формула *θῆκεν δ' ἀθάνατον καὶ ἀγήραον ἦματα πάντα*, «сделав бессмертной ее навсегда, нестареющей вовсе» — 23a 12, 23a 24.

²² 23a 10–12.

²³ 23a 17–26.

²⁴ 23b.

²⁵ 21b, 217.

²⁶ 25 26–33 (с обелами в Р. Оху. 2075) = 229 7–13.

²⁷ Периклимен — 33a 12–36, 33b; Местра — 43a 8–54, 43c.

²⁸ 33a 17.

²⁹ 87 (Флегон не вызывает доверия); реконструкция Ллойд-Джонсом 88, принятая Вестом, критикуется Дрегером (op. cit., p. 79); даже если в отрывке речь идет о битве с кентаврами, ни из чего не следует, что именно о той, в которой погиб Кеней.

³⁰ 43a 84–87.

Статьи, публикации

в наличествующих частях «Перечня» упоминание этого типа героического мифа. Гермес подарил Автолику способность не превращаться, а превращать, и ей тот был обязан успехом своей деятельности³¹. Трудно сказать, кому из богов был обязан своим даром бегать по верхушкам колосьев Ификл³². Иногда даром бога является всего лишь имя: так Аполлон возлюбил Илея и нарек его этим именем («Благосклонный»), потому что некогда весьма благосклонно отдохнул с его матерью от строительства стен Трои³³.

Сватовство и уклонение от брака

Приведенная нами выше строка, состоящая из одних имен (*Ἦλλον καὶ Γλήρον καὶ [Κτή]σιππον καὶ Ὀνειτήν*) — перечень братьев. Только в перечислении принадлежащих одному поколению братьев или сестер такие строки и могут встретиться — ведь чтобы перейти к другому поколению, нужно хотя бы одним глаголом указать, что оно «родилось». При этом в большинстве случаев указывается не отец, а мать; Гесиод делает это при помощи глаголов *ἦ ... τέκε / ἔτεκε / τίκτη* или *γείνατο*, «она... родила». Формула рождения часто предваряется выражениями *μυθθεῖσα... / μιγεῖσα...³⁴ ὑποδμηθεῖσα... ὑποκυσάμενη*, «сочетавшись... покорившись... понеся плод» и уточняется указанием на место разрешения от бремени — в большинстве случаев *ἐν μεγάροις* или *ἐν δόμοις*, «в чертогах», но иногда (когда нимфа рождает от бога) *ἐν ὄρεσσι / ὄρεσσι*, «в горах»³⁵. Лишь в единичных случаях мать не названа (тогда поколение вводится выражением *τοῦ ... ἐγένοντο / τέκοντο*, «у него родились»): «Перечень женщин» соответствует своему названию и перечисляет не самих героев, но прежде всего их матерей и жен. Отсюда вытекает еще одна типичная для вводимых Гесиодом мифов тема: сватовство и обстоятельства, его осложняющие.

³¹ 66, 67a, 67b.

³² 62. Ификл был сыном одной из дочерей Миния (sch. λ 326), и возможно, именно в их «эое» (а не в потомстве Деиона, как полагает Вест) Гесиод рассказывал о нем, называя подлинным отцом не Филака, а бога.

³³ 235. Вест (op. cit., p. 137 sq.) основывает некоторые выводы на находимом им содержательном различии генеалогий Девкалионидов и Инахидов; среди представителей первого рода он обнаруживает большое количество magical persons, личностей сверхъестественного характера, и ни одного собственно героя, среди представителей второго — наоборот. В приводимом Весте списке первых большинство — герои, получившие дары от богов; то, что большая часть их относится к Девкалионидам, объясняется обстоятельством, на которое указывает и сам Вест, — содержавшее их родословную начало поэмы чаще переписывалось и лучше сохранилось, чем другие части. Что же касается собственно героев, т.е., по Весту, истребителей чудовищ, то мифов о них, возможно, вообще не было в «Перечне», как, возможно, не было и генеалогии Инахидов в том виде, в каком Вест реконструирует ее по Аполлодору.

³⁴ 5 4, 10a 24, 10a 35, 165 9, 221 3, 235 3, 253 3; 10a 102, 17a 5, 43a 81, 64 17, 141 3, 177 12, 195 36, 195 55.

³⁵ 26 25, 170 1.

Женитьбу Гесиод обозначает глаголом *γῆμε / ἔγημε*, «взял в жены»³⁶ или формулой *θαλερῆν / φίλην ποιήσατ' ἄκοιτιν*, «сделал цветущей / милой супругой»³⁷. Более развернутую картину дает формула *ἦγάγετο / ἦγαγε*, «привез», далее часто *ἵπποισι καὶ ἄρμασι κολλητοῖσιν*, «на конях с колесницею крепкою»³⁸. Далее можно развернуть сюжет, упомянув врученные при сватовстве дары, *ἔδνα*³⁹, реже *δῶρα*⁴⁰. Встречаются развернутые перечисления даров⁴¹; в таком случае уже подразумевается особая сложность сватовства⁴², необходимая, чтобы развернуть его из «стеммы» в «миф».

Частый у Гесиода мотив мифа о сватовстве — нежелание девушки выходить замуж; так отказывалась от замужества Демодика:

Но никогда в] груди у нее не склонялос[я сердце
супругою] зваться на лож[е⁴³,

или Аталанта:

Коя от прочего] рода [людского всего] сторонилась,
Брака [желая избег]нуть [с любим из мужей] земнородных⁴⁴.

Нежелание выходить замуж связано с нежеланием жить с людьми, и такие девушки часто уходят из «домов» в «горы» (вспомним противопоставление *ἐν μεγάροις — ἐν οὐρεσσi*). Иногда это объясняется занятиями охотой, как в случае с Аталантой или с Каллисто⁴⁵, иногда — неким вдохновением, как в достаточно обширном, но плохо сохранившемся «мифе» о дочерях Портаона⁴⁶, иногда просто безумием, как в случае с дочерьми Прета, которые также оставили дом и бродили в диких местах⁴⁷. Кончаются же все названные истории замужеством.

³⁶ 23а 13, 43а 88, 60 3, 129 88, 190 9.

³⁷ 10а 22, 10а 59, 17а 13, 23а 31, 33а 7, 85 6, 190 6, 251а 8, или *ἦγαγε / δῶκε φίλην κεκλήσθαι ἄκοιτιν*, «привез / вручил, чтобы милой звалась супругой» — 26 24, 105 3, 195 3. «Вручил», потому что бывает, что отец сватает девушку для сына (Аполлон для Меланея, 26, или Сизиф для Главка, 43а); иногда брат для брата (Мелампод для Бианта, 37).

³⁸ 10 46, 26 36, 58 7, 105 3, 180 15, 190 13, 193 10–11, 251а 5, 251а 11.

³⁹ 26 23, 26 37, 43а 21, 190 5, 198 10, 199 9, 200 4, 200 7, 204 45, 280 14, 280 17.

⁴⁰ 22 6, 34а 77, 198 4, 204 41, 204 54.

⁴¹ 180 8–9. К описаниям свадебных даров можно отнести и рассказ о сделанном Гефестом ожерелье, которое у Гесиода Зевс дарит Европе на свою «свадьбу» с ней, а не ее брату Кадму на свадьбу с Гармонией (141 3–10).

⁴² Ср. *ibid.* 10.

⁴³ 22 8–9: *ἀλλά οἱ οὐ ποτε θυμὸν ἐνὶ στήθεσσι ἐπειθοῖν // παραὶ λῆχεσιν καλέεσθαι* (8 suppl. West, 9 Maas).

⁴⁴ 73 4–5: *ἦ τε πρὸς ἀνθρώπων ἀπαναίνετο φῶλον ὀμιλεῖν // ἀνδρῶν ἐλπομένη φεύγειν γάμον ἀλφειστάων*]. (4 suppl. Snell, ἦ τε Merkelbach, 5 ἐλπομένη West, cetera Rzach).

⁴⁵ 163: Гесиод говорит, что она ... жила в Аркадии, вместе с Артемидой охотясь в горах.

⁴⁶ 26 10–21; дважды упоминаются «горы», один раз — оставленные «дома».

⁴⁷ 37, 131–133; ср. особенно 131: Из Гесиода известно, что они... считая, что стали коровами, ушли из родного Аргоса...

Иногда сватовству препятствует не воля девушки, но воля ее отца и назначаемые им испытания; так Нелей не хотел отдавать замуж Перо, послав Мелампода за коровами Ификла⁴⁸, а Эномай — Гипподамию, установив состязание для женихов⁴⁹. Правила сватовства объявляет отец, а не сама девушка, и в подробно рассказанном мифе об Аталанте⁵⁰, и в описании сватовства к Елене⁵¹, занимавшем в «Перечне женщин» целую песню и завершавшем его. К девушкам, женитьба на которых осложнялась их собственным нежеланием или нежеланием отца, в том числе к упомянутым выше Демодике и Аталанте, сватались обычно многочисленные женихи. Этих женихов каталогизирующий поэт может перечислить отдельным «перечнем»: один такой монументальный перечень (женихов Елены) содержался в самом «Перечне женщин», другой (женихов Гипподамии) — в «Великих Эоях».

История Пелея, о котором много говорилось у Гесиода⁵², состояла из двух «матримониальных» эпизодов: неудачного «сватовства» к нему жены Акаста и того, что за этим последовало, и сватовства к Фетиде, не желавшей выходить замуж; этот брак есть дар Зевса Пелею⁵³, так что миф можно отнести и к предыдущему разделу.

Помимо историй трудного сватовства нередки у Гесиода и истории сватовства неудачного. Один из самых обширных повествовательных фрагментов «Перечня» описывает две неудачные попытки Сизифа сосватать жену для своего сына Главка⁵⁴. Если в «Перечне» говорилось об Орионе, то вероятно, в связи с его неудачным сватовством к дочери Ойнопиона⁵⁵. Дважды (или чаще) Гесиод упоминал несчастное сватовство Геракла к Иоле⁵⁶.

Двойное зачатие и двойное рождение

Описание того, что можно назвать «сватовством» бога к героине, приводит нас уже к другой обычной для гесиодовских мифов теме — рождению героиней детей от двух отцов, обычно смертного и бессмертного⁵⁷. Этот тип мифов иллюстрирует «основную идею» поэмы — смешанную, «бого-человеческую» природу племени героев.

⁴⁸ 37 1–7.

⁴⁹ 259 (из «Великих Эой»).

⁵¹ 204 78 sqq.

⁵³ 211 8–13.

⁵⁴ 43а; вероятно, именно этой темой (а не генеалогически) и объединены зои Местры и Эвриномы.

⁵⁵ 148а. Большинство издателей (но не Вест) и Дильс (Vorsokr.⁵ 4 В 7) относят фрагмент к «Астрономии».

⁵⁶ 26 32–33, 229 1–5. Во втором отрывке он потом переходит к описанию его счастливого брака с Гебой — дара богов.

⁵⁷ Один раз от двух богов (Филонида), один раз от смертного и от быка (Пасифая).

У героини в таком случае часто рождаются близнецы. Здесь невозможно рассмотреть всю проблематику «близнечного мифа» и связанную с ним литературу⁵⁸; хотелось бы только указать на органичность этого мифа в генеалогическом эпосе и, возможно, на то, что именно генеалогическому эпосу такие сюжеты обязаны распространённостью в наличествующем корпусе греческой мифологии⁵⁹. Генеалогический эпос вообще посвящен перечислению свадеб и рождений; поэтому как особенные свадьбы, так и особенные рождения занимают в нем почетное место.

Всегда был известен один из обширных образцов разработки этой темы Гесиодом — эоия Алкмены, попавшая в начало «Щита Геракла»⁶⁰. Поэт развернуто описывает именно «сватовство» Зевса к Алкмене, преодоление связанных с ним трудностей (отсутствие Амфитриона) и обстоятельства двойного зачатия; затем он, акцентируя свою мысль ее троекратным повтором в разных выражениях⁶¹, характеризует рождение «вовсе несходных» близнецов и сразу прекращает рассказ.

Обстоятельный рассказ был посвящен в «Перечне» и «сватовству» Зевса к Европе⁶², которую он потом выдал за смертного и которая родила не двойню, а тройню⁶³; неизвестно, описывалась ли развернуто его встреча с Ледой, но упомянута безусловно была⁶⁴. Зато сохранились отрывки подробного, с речами, описания встречи Посейдона с Тиро⁶⁵, родившей двоих от него и троих от смертного, самой плодовитой из «дважды зачинавших»⁶⁶ героинь Гесиода, прародительницы исключительного количества важных (т. е. являющихся не просто именами в каталоге) героев.

Геракл и Ификл — совершенно различные и отдельные, но не враждовавшие друг с другом — идеальный «средний» случай близнецов, рожденных от двойного зачатия. Еще один такой пример — рождение Филонидой Автолика и Филаммона от Гермеса и Аполлона: каждый из сыновей унаследовал природу отца⁶⁷. В других случаях гесиодовские близнецы мо-

⁵⁸ Начиная с *Frazer J. G. Golden Bough*³. Vol. I. P. 262 sqq.

⁵⁹ Роль гесиодовского эпоса в его формировании нельзя недооценивать. Так, например, К. Дейхгребером показано, что традиционные имена девяти Муз есть изобретение лично автора «Теогонии» (*Deichgräber K. Die Musen, Nereiden und Okeaniden in Hesiods Theogonie*. Mainz, 1965).

⁶⁰ Sc. 1–56.

⁶¹ Sc. 48–56.

⁶² 140, 141.

⁶³ То, что все братья родились разом, не оговаривается нарочно, но следует из обычного представления о встрече героини с богом как об однократной; последующие не нужны, ибо она никогда не остается бесплодной, о чем говорит формула *οὐκ ἀποφύλλοι εἶναι // ἀθανάτων*, ложа бессмертных не тщетны (l 249–250, 31 2–3 по реконструкции Гренфелла и Ханта).

⁶⁴ 24.

⁶⁵ 30 29–41, 31, 32.

⁶⁶ Ср. выражение *δις τέκε* (10а 104) об одной из дочерей Эола, также сочетавшейся с Посейдоном.

⁶⁷ 64 sqq.

гут быть либо теснее, чем обычные братья, связаны друг с другом, либо, напротив, драться еще в утробе матери.

На тесную связь таких близнецов часто указывает общее имя, как у Диоскуров (см. выше), или у Алоадов, которым у Гесиода, если доверять догадке Меркельбаха, был посвящен отдельный «миф»⁶⁸, или у подробно описанных Молионидов⁶⁹. Хотя их двойное зачатие, возможно, специально подчеркнуто Гесиодом⁷⁰, именно он, в отличие от других, описывал их как сросшихся, как двоих в одном теле⁷¹. Еще более «слитным» результатом двойного зачатия был у Гесиода Минотавр⁷²: о доле Миноса в его отцовстве говорит стих 15. Рассказы о Минотавре и о Молионидах, насколько можно судить, были построены так же, как эоя Алкмены: подробное описание причин и обстоятельств зачатия, а затем краткая, но акцентированная характеристика результатов.

Соперничество между смертным и бессмертным отцами возникает крайне редко: единственным примером является эоя Корониды⁷³, являющаяся предметом неутраченной дискуссии⁷⁴.

В составе «Одиссеи», как известно, имеется еще один «перечень женщин»⁷⁵; еще в прошлом веке в нем искали свидетельство влияния гесиодовского эпоса на гомеровский⁷⁶, и обнаруженные с тех пор фрагменты Гесиода лишь подтверждают близость двух памятников. Из перечисленных в нем героинь подавляющее большинство родило близнецов. Первый и самый большой отрывок посвящен Тиро, которой и Гесиод уделял особое внимание. Затем следуют: Антиопа, мать Зета и Амфиона (о которой тоже говорилось у Гесиода)⁷⁷; Алкмена; Эпикаста (т. е. Иокаста, мать враждовавших с пеленок Этеокла и Полиника); Леда; Ифимедея, мать Алоадов; наконец, Эрифилы, мать Алкмеона и Амфилоха⁷⁸.

⁶⁸ 19, 21.

⁶⁹ 17a 14–19, ср. 18.

⁷⁰ Стих 15: "Ἀκτορι κνσαμ]ένη καὶ ἐρικτύπῳι ἐννοσυαί[ωι, Актора плод] понеся и гремящего Энносиг[ея (suppl. West).

⁷¹ 17a 18–19, ср. 18.

⁷² 145 1–17.

⁷³ См. прежде всего бо.

⁷⁴ Начатой в древности (см. Paus. II, 26, 7; в качестве судьи древними учеными был привлечен сам любивший Корониду Аполлон — вопрос задали пифии), продолженной Виламовицем (Isyllos von Epidauros. Dublin; Zürich, 3 1966) и другими, не законченной Вестом (op. cit., p. 69–72) и Дрегером (op. cit., p. 67–90).

⁷⁵ Одиссей видит в подземном царстве героинь прошлого — λ 235–327.

⁷⁶ Zutt G. Über den Katalog der Heroinnen in der Nekyia. Gymn.-Progr. Baden-Baden, 1894.

⁷⁷ 182, 183.

⁷⁸ Жена Алкмеона тоже родила близнецов, при этом одного из них звали Ἀμφότερος, «И тот и другой» — Apld. III, [92] 7, 6, Paus. VIII, 24, 9.

Иногда «миф» о рождении близнецов приобретает особую важность для развития «стеммы», для композиции поэмы — в том случае, когда оба брата имели важное и многочисленное потомство. Именно тогда и говорится, что

Солнца сияющий свет еще не увидев, во чреве
Матери начали оба они друг с другом сражаться⁷⁹;

и потому

Порознь их расселил отец бессмертных и смертных⁸⁰ —

далее следуют географические указания⁸¹. Эти цитаты взяты из «мифов» о Нелее и Пелии, об Акрисии и Прете, о Крисе и [Панопее], сыновьях Астеродии. В первом случае в поэме, несомненно, следовали развернутые, снабженные «мифами» стеммы сначала одного брата, потом другого⁸², во втором — весьма вероятно⁸³, о третьем судить невозможно.

«Единственный уцелевший» и упразднение каталогов

«Миф» о расселенных близнецах — один из способов поэта увеличить число «стемм», развить поэму; есть ли у него подобные способы заканчивать, обрезать стеммы, чтобы поэма, изобилующая перечнями братьев и сестер, не разрослась до бесконечности?

Одним из таких способов является миф о «единственном уцелевшем», единственном спасшемся, о человеке из погибшего рода (города, народа), известный всем или почти всем фольклорным традициям, много говорящий человеческому сердцу и возникший, конечно, отнюдь не в генеалогическом эпосе, но, надо полагать, распространившийся в греческой мифологии не без его участия; ведь поэту-генеалогу он нужен, в частности, для того, чтобы забыть о звучном каталоге братьев

⁷⁹ *Τὸν καὶ πρὶν ἰδέειν λαμπρὸν φάος ἡέλιου] // μαρνάσθην [ἔτι] μητρ[ὸς ἐόντ' ἐν γαστέρι κοίλῃ (γαστέρι κοίλῃ е. g. West; νηδύι Lobel; δελφύ κέδνῃς Merkelbach) — 58 12–13.*

⁸⁰ *Καὶ τοὺς] μὲν διένασσε πατὴρ ἀνδρῶν τε θεῶν τε (suppl. West) — 33a 3, 129 9.*

⁸¹ География и этнография вообще являются одним из постоянных элементов генеалогической поэзии (ср. у Виламовица, *Hellenistische Dichtung in der Zeit des Kallimachos*. Berlin, 1969. II, S. 43). Так же, как в случае с «мифами», можно проследить связь больших географических экскурсов с постоянными составляющими «стеммы». Такие экскурсы: «Описание земли» — 150–156; течение Кефиса — 70a, ср. 229; Додона — 240; возвращение аргонавтов — 241. Сюда же нужно отнести мифы о чудесном происхождении народов — лелегов из камней (234) и мирмидонов из муравьев (205). Часто географическое указание инкорпорировано в сам формульный зачин с *ἡ οἴη* (59, 181, 215, 253); сообщение о рождении часто сопровождается указанием, где рожденный жил, или поселился, или переселился (*βαίειν, vaietaáskew, катаναίειν, οἰκεῖν*; ср. 7 3, 10a 38, 13, 70a 37, 218 и др.), и так иногда вводится «миф» (напр., 37 10; 180 3–4, 253 и др.).

⁸² Конец стеммы Нелея Гесиод отмечал стихом 37 16 (*αὐτῆ μὲν γενεῇ Νηληϊός* [, это потомство Нелея [] и в следующем стихе возвращался к Пелию.

⁸³ Ср. 130–136.

и/или сестер, законченном двумя стихами выше, и не заботиться о судьбе и потомстве каждого.

Так перечень сыновей Портаона⁸⁴, братьев единственного уцелевшего Ойнея, перечеркивается «мифом» о том, что всех их убил Тидей⁸⁵, а перечень сыновей Эврита⁸⁶ – мифом о взятии Гераклом Эхалии ради «единственной уцелевшей» Иолы. Из перечисленных в 33 9–12 двенадцати сыновей Нелея спасся от руки Геракла один лишь Нестор⁸⁷. Из многих детей Электриона, убитых угонявшими скот тафийцами⁸⁸,

Только Алкмена] одна ос[тава]лась, ро[дителям] в радость⁸⁹.

Хлорида, мать единственного уцелевшего Нестора, сама была единственной уцелевшей из перечислявшихся Гесиодом детей Ниобы⁹⁰, а Приам – из детей Лаомедонта (хотя прямых сведений, что Гесиод об этом рассказывал, и нет⁹¹). Детей Лаомедонта также перебил Геракл: поэт вообще любит говорить о нем – почти всегда о разрушении им городов и истреблении племен (Пилоса, Эхалии, Трои, Коса, Гигантов), о пощаде, проявленной к единственному уцелевшему, но ни разу о канонических ἀθλα⁹²; как и у Гомера, он предстает прежде всего разрушителем городов, но не истребителем чудовищ.

Наконец, один из самых больших известных повествовательных фрагментов «Перечня»⁹³ рассказывает о том, как Зевс истребил весь дом Салмонеев, «и детей, и жену, и домашних»⁹⁴ (хоть они и не перечислены), и спас (ἐσάωσε) одну только неоднократно упоминавшуюся Тиро.

Гнев богов и гибель героя

Говоря о Салмонее, мы затронули способ «обрезать стемму», который мог бы быть для генеалогического поэта куда более эффективным – рассказать миф о гневе богов; им часто приходилось гневаться на смертных, пока они жили вместе. Но Гесиод редко пользуется таким мифом с этой целью – даже заканчивая поэму и рассказывая об уничтожении героев вообще, он говорит только, что Зевс замыслил истребить героев, но не что он на них гневался⁹⁵. Обрыву стеммы миф о гневе богов все же служит

⁸⁴ 10a 52–54. ⁸⁵ Ibid. 55–57.

⁸⁶ 26 29–30. ⁸⁷ См. 34–35.

⁸⁸ 193; 13–18 (ср. 135 8–10).

⁸⁹ Ibid. 19: Ἀλκμήνη δ' ἄρα] μούνη ἐλ[είπ]ετο χάριμα γο[ν]εῦσι (suppl. Merkelbach praeunte Wilamowitz).

⁹⁰ 183. ⁹¹ Ср. 165 10–13, 43a 63–64.

⁹² Реконструкция 190 11–12: βίη. Ἡρακλ[ηεῖη] // ... ἐπ[ί]τελλεν ἀέθλο[υ]ς, <Эврисфей> Герак[л]овой [силе // П]одвиг[и по]велевал [совершать – ненадежна.

⁹³ 30 1–28.

⁹⁴ Παῖδάς τε γ[υ]ν[αῖ]κά τε οἰκῆάς τε – 30 20.

⁹⁵ 204 95 sqq.

в случае с Кеиком и Алкионой: у нее единственной из пяти дочерей Эола⁹⁶ не было потомства.

Гневом же богов Гесиод мотивирует и другие, довольно редкие в его поэме, мифы о превращениях: из-за гнева Геры были превращены Арету-са (188 А), Каллисто (163) и Ио (124), Артемиды – Актеон (217 А), Аполлона – ворон, рассказавший о Корониде (60). Гнев Аполлона и Зевса столкнулся в подробно рассказанной истории об Асклепии⁹⁷.

Гесиод вообще нередко отступает от «стеммы», чтобы сказать о безвременной гибели упомянутого им героя; кроме упомянутых Алкионы, Арету-сы, Асклепия, можно назвать Геракла (25 20–25), Мелеагра (25 9–14), Гиацинта (171 7–8), Патрокла (212b 1–6?), Эвхенора (136 7–14). Не все из них погибли от гнева богов, но большинство от их руки. Во многих случаях это последний герой в своей ветви рода, и его безвременная гибель есть обрыв стеммы.

Заключение

Это описание пяти типов мифов, обычных для «Перечня женщин», конечно, не означает, что Гесиод никогда не рассказывает других. Однако большинство мифов, не укладывающихся в приведенные типы, мы найдем не в связных стихотворных фрагментах, но либо в обрывочных строках, либо в прозаических ссылках – то есть там, где невозможно судить о контексте, о том, как миф был введен Гесиодом и как изложен. Основные же крупные связные фрагменты «Перечня» можно разложить на эти мотивы почти без остатка. Возьмем, например, обширный, почти цельный, рассказ о происхождении и потомстве Тиро:

- Гнев богов (на Салмоней) – 30 1–24
- Единственная уцелевшая (Тиро) – 30 25–28
- Двойное рождение (Нелея и Пелия) – 30 29–42, 31, 32, 33а 1–6
- Стемма (перечень сыновей Нелея) – 33а 7–12
- Дар богов (Периклимену) – 33а 13–36, 33b
- Единственный уцелевший (Нестор) – 34, 35 1–9
- Стемма (перечень сыновей Нестора) – 35 10–15, 36
- Сватовство (к Перо) – 37 1–9
- Сватовство (к дочерям Прета) – 37 10–15
- Стемма (перечень дочерей Пелия) – 37 17–23

(Далее шел рассказ о сватовстве Адмета к Алкесте⁹⁸ и о даре богов ему?)

⁹⁶ 10а.

⁹⁷ 51–58. Ср. гнев Афродиты на дочерей Прета (132–133) и Тиндарей (176), Зевса на Ээтиона (177) и Фетиду (210), Деметры на Эрисихтона (43), Геи на Ориона (148а), Гелиоса на Финей (157).

⁹⁸ Ср. *Nyg. Fab.* 50.

Статьи, публикации

Другой пример — эои дочерей Фестия и Портаона:

- Сватовство (к Демодике) — 22
- Стемма (дочери Фестия, дочери Леды) — 23 3-10
- Дар богов (Филоное) — 23 11-12
- Стемма (дочери Клитемнестры) — 23 13-16
- Дар богов (Ифимеде) — 23 17-25
- Стемма (сыновья Клитемнестры, потомство Тимандры ... потомство Алфеи) — 23 26 — 25 6
- Гибель героя (Мелеагра) — 25 6-13
- Стемма (сыновья и дочери Ойнея, сыновья Деяниры) — 25 14-19
- Гибель героя (Геракла) — 25 20-25
- Дар богов (Гераклу) — 25 26-33
- Стемма (потомство Гиперместры ... дочери Портаона) — 25 34 — 26 9.
- Уклонение от сватовства (дочерей Портаона), сватовство (к Стратонике) — 26 10-26
- Стемма (сыновья Стратоники) — 26 27-31
- Единственная уцелевшая (Иола) — 26 32-34
- Сватовство (к Эврифемисте) — 26 35 sqq.

Фрагмент 43а, самый длинный по числу стихов из «Перечня» (кроме 204, сватовства к Елене и гибели героев), построен примерно так:

- Стемма (ἡ οἴη Местры) — 2-4
- Гнев богов (на Эрисихтона) — 5-7
- Дар богов (Местре) — 8-17
- Сватовство (к Местре) — 18-54
- Стемма (потомство Местры) — 55-70
- Стемма (эоя Эвриномы) и дар богов (Эвриноме) — 70-75
- Сватовство (к Эвриноме) — 76-80
- Двойное рождение (Беллерофонта) — 81-83
- Дар богов (Беллерофонту) — 84-88
- Стемма (потомство Беллерофонта) — 89 sqq.

В такую «игру в Проппа» можно сыграть и с другими фрагментами «Перечня»; однако важнее вопроса, насколько она увенчивается успехом⁹⁹, вопрос, насколько нам удалось показать органичность связи указанных типов «мифов» с генеалогическим костяком «Перечня» и с его поэтическим замыслом — описать век героев.

⁹⁹ В приведенных примерах — процентов на 95 (см. 23а 29-30, 43а 61-70).

Demetrii Torshilov Helgi f.

De stemmatum et fabularum quae dicuntur in Hesiodi Ehoeis generibus

In Ehoeis Hesiodicis (siue Indice mulierum), sicut in omnibus litteris Graecis familiarum aetates a stirpe enarrantibus, duo inuenimus narrationis genera, quibus Felix Jacoby apte stemmatis (στέμματα) et fabulis (μῦθοι) nomina dedit. Non est quaerendum, quomodo ea separanda sint – nam sine labore a quouis lectore separabuntur – sed demonstrandum, qua ratione coniuncta.

In fabulis Hesiodicis de quinque rebus saepius agitur: (1) de donis deorum, (2) de procatione, (3) de geminis, (4) de uno superstite, (5) de ira deorum; quorum generum fabularum unumquodque e stemmatum Hesiodicorum indole atque e carminis propositione – quae est heroum genus (ἡμιθέων γένος) describere ac enumerare – deduci potest. (1) Nam in stemmatibus suis non solum nomina nuda poeta congerit, sed etiam uerba (Graece ἐπίθετα) ad haec adiungit, quae honores et uirtutes heroum, a deis uicinis ac beneuolis donatae, laudant; (2) quod ad matrimonium et procationem semper reuertitur, necesse est prolis procreandae causa; (3) sicut totum genus heroum a mortalibus immortalibusque ortum est, ita et una femina a geminis patribus saepe et prolem edebat geminam; (4) ne prolem sororum uel fratrum permultorum, quorum in indicibus longis enumerare solet, enarret, aliquando talem indicem sine mora, ut dicam, delet, uno superstite relicto; (5) ut gentem descriptam plane deleat opusque finiat, irae deorum recordatur.

